

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Потому что я знаю, ты не станешь смеяться надо мной. Некоторые слова нужно произносить, иначе, застряв в сердце, они станут лишь тяжелее.

Он выпил ещё несколько чашек, слегка икнув, нарушая обычную строгость и холодность, добавляя в свои движения нотки детской непосредственности.

Сян Тяньци схватил его тонкое запястье, его чёрные глаза, глубокие как чернила, пронзительно смотрели на юношу. Он спросил низким голосом:

— Господин, почему вы относитесь ко мне иначе, чем к другим?

— Ты спас Чжоу.

Взгляд юноши уже был слегка затуманен хмелем, слова звучали нечётко, но искренность в них не вызывала сомнений.

Сян Тяньци всё ещё не мог смириться:

— Только из-за этого? Если бы в тот день в пруду с лотосами мальчика спас кто-то другой, вы бы так же к нему относились, не так ли?

Шэнь Мянью покачал головой, встретив его острый взгляд, и тихо произнёс:

— Когда я впервые увидел тебя, я почувствовал, что между нами есть связь.

Он слегка дёрнул запястьем, нахмурившись, и прошептал:

— Больно...

Сян Тяньци не отпустил его. Он смотрел в затуманенные глаза юноши, настаивая:

— Господин, объясните, что вы имеете в виду под этой связью.

Юноша задумался, его губы, пропитанные ароматом вина, наконец разомкнулись:

— Мы встретились слишком поздно.

Сян Тяньци хотел спросить, встретиться они раньше, сохранил бы юноша свою привязанность к князю Чэну, вышел бы за него, но он был всего лишь скромным бухгалтером, получившим место учителя благодаря рекомендации юноши. Как он мог соперничать с князем?

Он горько усмехнулся, отпустил запястье и, запрокинув голову, выпил ещё одну чашу вина.

Когда кувшин опустел, Шэнь Мянью склонился на стол, размышляя, что вино в Цзинчэне, хоть и ароматное, всё же недостаточно крепкое, ему не хватает остроты.

Он притворился, что засыпает, и прошептал:

— Господин Сян, я действительно устал, не обращайтесь на меня внимания, позвольте мне здесь отдохнуть...

Тяньци, конечно, не мог оставить его одного. Он поднял сильно опьяневшего юношу, который,

опираясь на него, едва мог стоять, и в итоге оба упали на пол.

Опьяневший красавец лежал на его груди, аромат вина проникал в ноздри, достигая горла, и постепенно проникал в сердце. Юношеское лицо, изящная шея, чёрные волосы, рассыпанные по его плечам, — Сян Тяньци вдруг осознал, что «вино не пьянит, пьянит человек». Это действительно так.

Он выпил всего две чашки, но уже был пьян.

Сян Тяньци, словно околдованный, резко перевернулся, прижав юношу к полу, и поцеловал его губы, пропитанные ароматом вина.

Когда он закончил целовать, человек в его объятиях уже крепко спал.

Сян Тяньци, будучи воспитанным человеком, не мог ничего сделать с бесчувственным Шэнь Мянem. Он лишь уложил его в постель и, не смея задерживаться, вышел.

Он боялся, что, бросив ещё один взгляд, не сможет уйти, и тогда не знал, на что будет способен.

Но всё же он не мог смириться. Он вернулся, подошёл к Шэнь Мяню, взял его руку и тихо сказал:

— Жди меня.

Сказав это, он резко встал и вышел.

Когда он ушёл, юноша на кровати открыл глаза, улыбнулся и лизнул уголок губ.

Зрители в комнате прямой трансляции были в шоке:

[О боже, я действительно думал, что ты пьян!]

[Тысяча чашек, и ты не пьян!]

[Ах, какой же ты коварный маленький демон!!]

Шэнь Мянэ зевнул и лениво улыбнулся:

— Честно, я действительно хочу знать, каково это — быть пьяным.

Он открыл панель системы и, увидев пустой экран, на мгновение задумался.

— Машина сломалась?

[Система]: Всё в порядке.

Шэнь Мянэ нахмурился:

— Не сломана, но не показывает никаких данных. Это значит, что показатель удачи Сян Тяньци равен нулю?

Система ответила:

[Это значит, что, когда вы пили, вы съели весь бальзам для губ, и Сян Тяньци, целуя вас,

ничего не получил.]

Шэнь Мянью сильно осудил её:

— Так легко стирается, явно подделка.

Система молчала.

Шэнь Мянью, сбросив вину, с сожалением подумал, что придётся попробовать ещё раз.

Он выбрал Сян Тяньци не только из-за его уникальности, но и из-за его особого происхождения.

В романах и сериалах такие персонажи всегда оказываются важными.

Хотя показатель удачи князя Чэна уже достиг уровня S, всегда есть место для неожиданностей, и ему нужно проверить несколько человек, чтобы быть уверенным.

Вечером.

Шэнь Чжоу внесли в комнату на руках солдаты. Он едва дышал.

Шэнь Мянью испугался и спросил:

— Что с моим братом? Он серьёзно ранен? Вызвали ли врача?

Солдаты лишь покачали головами, уложили его на кровать и вышли.

Шэнь Чжоу с трудом поднял голову, схватил запястье старшего брата и, сдавленным голосом, сказал:

— Старший брат, князь Чэн обращался с тобой так же? Лучше бы ты вернулся со мной в поместье маркиза, чем продолжать терпеть издевательства этого демона!

Шэнь Мянью на мгновение растерялся, но быстро покачал головой:

— Князь обращается со мной хорошо, Чжоу, что с тобой случилось?

Шэнь Чжоу уже собирался пожаловаться, как в комнату вошёл князь Чэн.

Он холодно произнёс:

— Супруга, не слушайте его глупостей. Чжоу избалован маркизом, и потому у него сложился ленивый характер. Сегодня в лагере он нарушил дисциплину, подорвал моральный дух, и я лишь слегка его наказал.

Шэнь Мянью спросил:

— Как именно вы его наказали?

Шэнь Чжоу жалобно сказал:

— Князь Чэн заставил меня пробежать десять кругов вокруг тренировочного поля. Я отказался, и он выпустил на меня собак.

Шэнь Мянью...

Это уже слишком.

Он погладил голову Шэнь Чжоу и мягко спросил:

— Ты ранен?

Шэнь Чжоу покачал головой:

— Старший брат, вернись со мной в поместье маркиза. Характер князя Чэна действительно ужасен, он постоянно наказывает людей, и в будущем он обязательно будет придирается к тебе.

Шэнь Мянью едва сдержал улыбку. Этот ребёнок действительно смел, осмеливается критиковать князя в его присутствии.

Он бросил взгляд на Юнь Чэна, который уже нахмурился, готовый взорваться.

— Чжоу, тебе уже пятнадцать, через пару лет ты станешь взрослым, и тебе нужно перестать вести себя как ребёнок.

Шэнь Мянью слегка ужесточил тон, но затем смягчил его:

— К счастью, князь обычно снисходителен, иначе он бы точно наказал тебя.

Юнь Чэн, слушая этот разговор, не мог сдержать смеха.

Его супруга действительно умеет защищать своих.

Он сел, налил чашку чая и, возможно, это было его воображение, но чай в Дворе Тысячи Осеней казался вкуснее, чем где-либо ещё.

Как только он сел, ему не хотелось уходить, а уйдя, он постоянно хотел вернуться.

Он сделал глоток чая и сказал:

— Ладно, я не буду спорить с ребёнком. Но правила в моём поместье таковы, и если молодой маркиз не может их принять, он может уйти, я не стану его удерживать.

Шэнь Чжоу, хоть и избалованный, был гордым. Услышав это, он ещё больше укрепился в своём решении.

Он стиснул зубы:

— Ты хочешь, чтобы я ушёл, чтобы навредить моему старшему брату, но я не уйду, и ты не добьёшься своего. Тренировки — это ерунда, завтра я сам пойду в лагерь, мне не нужно, чтобы меня несли.

Юнь Чэн хлопнул в ладоши и трижды произнёс:

— Хорошо.

— Достойный брат супруги. Теперь я смотрю на тебя иначе. Завтра в пять утра будь на

тренировочном поле.

Сказав это, он поставил чашку и вышел.

Как только он ушёл, Шэнь Чжоу потерял всю свою уверенность и с плачем сказал:

— Старший брат, я, кажется, оставлю свою жизнь в поместье князя Чэна.

Шэнь Мянью не смог сдержать смеха и, ткнув его пальцем в лоб, сказал:

— Зачем ты так стараешься?

— Но, возможно, это не так уж плохо, если князь лично будет тебя обучать.

Шэнь Чжоу, увидев улыбку брата, тоже засмеялся. Его старший брат обладал такой магией, что, как бы плохо ему ни было, улыбка брата заставляла его забыть о всех трудностях.

Именно поэтому он не хотел уходить из поместья.

Ночью.

Шэнь Мянью только что заснул, когда почувствовал, как кто-то вошёл в комнату. Он всегда спал чутко и сразу проснулся, но промолчал, желая узнать, кто это.

Человек, судя по всему, обладал высокой боевой подготовкой, его шаги были почти неслышны, и только когда занавеска у кровати раздвинулась, Шэнь Мянью понял, что этот человек пришёл именно к нему.

<http://bllate.org/book/15553/1414754>